За свою долгую жизнь Ашэру Кателю доводилось сталкиваться с драконами, демоническими лордами, богами и даже с Урзой, что был раздражен неудачной попыткой привлечь своего младшего коллегу, Мироходца, к своему крестовому походу против Фирексии. Хотя он и не наслаждался хаосом боя, но чувствовал себя в нем достаточно комфортно. Выбить из колеи Ашэра могло только что-то совершенно экстраординарное. Он мог свободно ходить между планами бытия, использовать изначальную энергию жизни, творить существ и духов для исполнения своих капризов и посылать на противников всю мощь своей собственной разрушительной магии. Но ту ситуацию, в которой сейчас оказался Мироходец, можно было назвать только «экстраординарной».

Минуту назад он бродил по краю Доминарии, ища не перекрытый выход из этого многострадального мира. Когда началась большая заваруха, Мироходец решил половить рыбку в мутной воде и не прогадал. Ашэр провел здесь достаточно времени, чтобы увидеть, какие сюрпризы приготовили друг другу Урза и Фирексийцы. Несколько вновь «позаимствованных» заклинаний, несколько новых идей для развития в свободное время и чудесный набор чертежей для удивительного корабля, способного самостоятельно пересекать Слепую Вечность, были более чем достаточной наградой за риск.

В конечном счете, Мироходцам не нужны деньги или товары. По-настоящему подобные ему существа нуждаются в новых идеях, чтобы оставаться в здравом уме на протяжении веков. Конечно, Ашэр использовал свой поход за новинками еще и для испытания новосозданных игрушек на неудачниках, с которыми ему все же приходилось вступать в бой.

В один момент он находился на внешнем слое Доминарии, а в следующий — уже на городской улице. Под его ногами был, по всей видимости, пешеходный тротуар из уродливых серых блоков. Сама дорога состояла из какого-то черного материала. Снижение по сравнению с тем местом, где стоял он сам, указывало район, где должны были оставаться колеса местных транспортных средств. Ровные белые полосы делили дорогу точно пополам.

Ашер моргнул. Здесь повсюду были артефакты! Артефактный транспорт, артефактное освещение улиц и даже артефактная связь, если судить по пробежавшей мимо девушке, что-то кричащей в серебристую вещицу, которую она прижимала к лицу. Вслед за ней бежали несколько орков и гоблинов. Некоторое время Ашэр просто смотрел ей вслед. Он настроился на свое магическое восприятие и…

… рухнул на колени. Неподалеку от него находился зияющий провал в реальности. Мана исчезала в этой бездонной глотке, словно последние капли крови из жертвы голодного вампира.

Конечно, чтобы картина была цельной, Ашэр был просто обязан почувствовать вампира в считанных метрах от себя. Прямо сейчас он вытягивал жизненную силу из какой-то девчонки. Ашэр ощутил вспышку гнева. Что-то в этой сцене просто жутко бесило его. Он мотнул головой, изгоняя непрошеное чувство. Краткая композиция-творчества-и-мысли и заклинание, созданное из синей маны, вплелось в мир. Вредитель же прекратил свое существование, вернувшись туда, откуда пришел.

— Ну, тот, кто вызвал эту тварь, обязательно заметит нового игрока в своей игре, — пробормотал Ашэр себе под нос, на автомате сыграв гимн-закона-и-порядка, тем самым наложив на девушку белое заклинание. Рана на ее шее сразу покрылась светящейся мазью.

Мироходец встал и подвел итог ситуации. Эти заклинания потребовали от него намного больше маны, чем обычно. Должно быть, он жутко далеко от миров, в которых создавал свои узы маны.

Это немного беспокоило.

— Сумка, меч, маска, игрушки, исследовательские заметки, — перечислил он свои пожитки. — Все мои мана-драгоценности полностью заряжены. Ах, да, еще ко мне прикреплен какой-то трос из красной маны, который, похоже, и притащил меня сюда. Магия хаоса — просто прекрасно. Ладно, пора идти.

Мироходец уже потянулся к своему мана-резерву, когда давешняя девушка схватила его за руку.

— Даниэль, что происходит? — спросила она слабым голосом.

Ашэр посмотрел на нее и сбросил ее руку.

— Я не имею понятия, кто вы и кто этот «Даниэль», — рявкнул он. — Скажите спасибо, что я спас вашу никчемную жизнь от этого кровососа.

И, прежде чем она смогла ответить, создал чары невидимости. Ашэр отвернулся от человеческой девушки и ушел. Ему следовало поработать, чтобы разобраться с этой красной привязью. Как только он будет свободен, то сможет просто смыться отсюда. Ну, или найти того наглеца, что попытался использовать его как третьесортный призыв и испортить ему жизнь. Все зависит от мощи ответственного за нежданное путешествие.

Мироходец оглядел улицу. Манаформы продолжали гонять людей. Спасенная им девушка залезла в один из артефактных транспортов и затихла. Окружающие здания подсказывали, что он был в центре какого-то достаточно крупного города. Тем не менее, разумных вокруг было не так много, как следовало ожидать. Странноватый мирок.

Ашэр некоторое время брел по улице, прежде чем решил просто вломиться в ближайшее здание. Судя по вывеске в виде дымящейся чашки, это был какой-то магазин. Не бог весть что, но хоть какое-то препятствие между ним и вакханалией улицы. Легкое касание синей маны, и вот пространственное смещение перенесло его внутрь.

Мироходец уселся на пол, скрестив ноги, прикрыл глаза и потянулся к необходимому образу. В следующую секунду на полу вокруг него начали расцветать сложные глифы, образуя магические круги. При замыкании каждого из них появлялся новый щит соответствующего цвета. Теплое золотое сияние, мерцающий рубиновый огонь, зеленоватое свечение, черно-фиолетовая сеть, привязанная к воплотившимся свечам из черного воска на концах восьмилучевой звезды, и последним слоем появился купол, словно сотканный из воды. Защитный контур, вспыхнул гармоничной мелодией, знаменуя свою готовность.

Ашэр плел эти чары в течение десяти минут. Композиция-творчества-и-мысли позволила подробнее изучить воздействие. Колыбель-смерти-и-безмолвия помогала убедиться, что его чары не будут вмешиваться в работу привязи. Гимн-закона-и-порядка сканировал место соединения троса с его сущностью.

Через некоторое время он убедился, что разрыв связи не будет вредить ему. К сожалению, трос не вел к конкретному магу, а просто крепился к этому плану бытия. Впрочем, Ашэр быстро развеял его кратким всплеском композиции-творчества-и-мысли.

— Похоже, я не успею испортить жизнь этому наглецу, — пробормотал он себе под нос. — Искать его неведомое количество времени мне откровенно лень.

Мироходец уже начал подниматься, когда витрину разнесло на куски. Огни черных свечей на мгновение вспыхнули ярче. Какой-то не знакомый ему тип Ужаса, видимо, сцепился с зеленым элементалем. И, похоже, Ужас проигрывал, если судить по тому, что он только что влетел в окно, разнеся по пути несколько столов.

— Время бить! — проревел элементаль. Существо прыгнуло к Мироходцу, но с удивленным «урк»-аньем застряло в круге красного пламени.

— А я вот думаю, что как раз время уходить, — хмыкнул Ашэр. Сделав шаг назад, он перешел на тонкий слой реальности и покинул этот мир. Мгновение спустя Мироходец уже плыл в Слепой Вечности. Ашэр оглядывался по сторонам, ища знакомые планы существования, по которым он мог бы определить свое местоположение. Ему довелось много попутешествовать и, как правило, он хорошо ориентировался в пяти ближайших кластерах мультивселенной от своего последнего мира. Но сейчас Ашэр Катель совершенно не представлял, где находится.

Та пасть, которую он ощутил в покинутом мире, по всей видимости, была точкой входа в межмировой портал, построенный совершенно криворукими, но сильными магами. Это убожество связывало вместе множество планов существования, словно бусины, нанизанные на спутанный клубок нитей. Большинство из них буквально пылали красным и черным. Изредка встречались белые. Плюс ко всему, в этом локальном кластере мультивселенной не было ни следа синего и зеленого цветов. Ашэр никогда не видел ничего подобного.

Мысленно пожав несуществующими здесь плечами, Мироходец отправился в путь, старательно избегая прикасаться к любому из местных миров. Только на то, чтобы выбраться из ядра этой паутины, ему понадобился целый час личного времени. Когда же он наконец вылетел из плотного скопления, все стало еще страньше.

Находясь в Слепой Вечности, Мироходцы видели близлежащие миры. Они не могли знать, как они выглядят или кто там живет, но сами планы существования всегда сияли своей основной маной. Похоже, та плотная мешанина миров, из которой он только что выбрался, висела на самой окраине мультивселенной. С одной стороны от него распростерлась основа мультивселенной — чудовищно прекрасное подобие «древа», сияющее нереальным светом и чем-то еще, что не могли воспринимать даже ему подобные. Из основы во все стороны «росли» иные миры, сверкающие своими собственными цветами. Все вместе это образовывало причудливый рисунок, манящий к себе своей красотой и сводящий с ума. Далеко не все Мироходцы были способны полностью принять чудо мультивселенной и в процессе не лишиться разума.

С другой стороны от Ашэра разверзлась бездна — кромешная пустота, жадно поглощающая «свет» мироздания. Новые реальности своим рождением расширяли границы сущего, а старые падали в эту бездну, постепенно окончательно растворяясь в ней. Когда достаточно миров падало во тьму, по мирозданию пробегала дрожь.

Суть мироздания для Ашэра всегда была ярчайшей звездой, бесподобным произведением искусства, обрамленным бесконечной тьмой, в котором с невероятной гармонией сплетались все пять цветов изначальной маны.

Сейчас же он смотрел на мультивселенную и чувствовал, как в нем зарождается паника.

Это произведение искусства было ему совершенно незнакомо. Планы белой маны создавали настолько плотные конгломераты, что казались гигантскими снежинками из золотого света. Синие и зеленые миры были достаточно распространены, чтобы создавать заметные блики на

основном белом тоне — даже существовали части, принадлежащие только этим цветам. На откуп черной мане оставались только крайние миры, уже пораженные упадком. Красные миры также были в основном на границе, но редкие искорки были заметны и в глубине, тем не менее там они казались каким-то приглушенными и маленькими.

Мироходец некоторое время отстраненно рассматривал это чуждое великолепие, но прервался, когда почувствовал, что у него начинает болеть голова. Ашэр устало вздохнул и направился ближе к центру этого мироздания.

— Как только я буду уверен, что этот кластер реальности не собирается самоуничтожиться, то найду того придурка, что притащил меня сюда и сделаю с ним нечто совершенно несусветное, — пообещал он себе.

***

Даниэль Эллисон пребывал в глубоком когнитивном диссонансе. Всего несколько часов назад он выбирал костюм на Хэллоуин вместе со своими друзьями. Сам Даниэль решил составить свой собственный костюм из подвернувшихся вещей, так как готовые тематические наряды стоили неподъемных денег для его скудного бюджета. Они пошли в недавно открывшийся магазин где, по слухам, продавали дешевые костюмы, но к их приходу большую часть ассортимента уже разобрали, а то, что не взяли, он просто не хотел носить. Ввиду того, что до закрытия осталось совсем немного времени, владелец магазина, назвавшийся Итоном, пообещал дать им скидку на любую вещь, которая придется им по вкусу.

Походив по магазину еще некоторое время, Даниэль наткнулся на темно-синий плащ с глубоким капюшоном. Именно в этот момент он решил сдаться под напором своего внутреннего гика.

— Эй, парни! — позвал он своих друзей. — Как думаете, это похоже на то, что мог бы одеть Мироходец?

— Ты хочешь одеться, как персонаж MTG? — со смехом спросил Томас. — Что, хочешь продемонстрировать всем, насколько ты в действительности ботаник?

— А я думаю, это круто, что он достаточно уверен в себе, чтобы потакать своему внутреннему гику, — огрызнулся Уинстон.

— Пф, по крайней мере моя идея уникальна, — проворчал Даниэль. — Добавить к этому рюкзак-мешок, надеть штаны под цвет плаща — и я просто смогу назваться волшебником.

Томас пожал плечами и усмехнулся.

— Действуй, братан, — поддержал его Уинстон.

Парням понадобилось еще пятнадцать минут, чтобы выбрать свои костюмы. Томас решил одеться как солдат после того, как нашел прикольный китель. Итон клялся, что это часть настоящей военной формы. Уинстон взял темные брюки, соответствующий верх и легко гнущуюся фосфоресцирующую палку. Итан утверждал, что такие штуки в моде на рейвах. Уинстон на это просто пожал плечами и сказал, что может свернуть ее в баранку, прикрепить

к рубашке и притвориться Тони Старком. Трое парней не удержались от смеха, когда Итон признал, что не знает, кто такой Железный Человек.

Ближе к вечеру парни переоделись в костюмы и встретились в доме Томаса, чтобы проводить его младших сестер на охоту за сладостями. Через несколько часов, передав детей родителям, они направились искать свои собственные развлечения. Троица сразу пошла на встречу со своими друзьями, предвкушая веселье, флирт с девушками и поздние прогулки, за которые не может влететь.

Даниэль уже считал, что эта ночь не может быть лучше, когда Джессика Ньютон попросила его проводить ее до дома. Он сох по ней уже несколько месяцев, но каждый раз, когда Даниэль пытался поговорить с ней наедине, постоянно что-то случалось. То ребята попросят помощи в учебе, то кто-то из качков пытался подкатить к ней, попутно убеждая, что она не должна общаться с «ботаником» или что-то еще в том же духе.

К сожалению, во время их прогулки начала твориться непонятная чертовщина.

Сначала какой-то незнакомец бросился на Джессику. Даниэль попытался оттащить его, но тот легко отбросил его к ближайшей стене, да так, что Даниэль буквально пролетел по воздуху, после чего свалился на тротуар. В следующее мгновение он стал своим костюмом — или его костюм стал им. Даниэль беспомощно наблюдал за тем, как Мироходец расправился с вампиром (вампиром!), напавшим на Джессику. Если бы он сам не стал узником собственного тела, то вряд ли бы смог поверить своим глазам. Сейчас же Даниэль смотрел на все происходящее и чувствовал то, что ощущало его тело, но не мог ничего предпринять. Затем Мироходец решил покинуть его мир.

Смертный разум просто не должен воспринимать некоторые вещи. Лицезрение собственной реальности, а позже всей мультивселенной со стороны определенно входит в этот перечень. Даниэль был уверен, что ему не следовало видеть все это и просто надеялся на то, что, если он вернется домой, в городской больнице Саннидейла найдутся достаточно мощные психотропные препараты.

Потом все стало еще хуже. В одно мгновение в Слепой Вечности перемещался Ашэр Катель, опытный Мироходец, возрастом в несколько веков и мастер-маг красного, черного и синего цветов. А в следующую минуту Даниэль Эллисон, ученик средней школы семнадцати лет отроду вновь управлял своим телом, — это означало, что он же управлял полетом сквозь пространство между планами существования.

Если бы у него было хоть некоторое представление о том, что нужно делать, то можно было бы порадоваться возвращением в себя. К сожалению, это было не так.

Даниэль вздрогнул и замер от потрясения и страха. А все вокруг начало мельтешить и кувыркаться. Верх, низ и стороны менялись местами по десять раз в секунду, а несуществующие здесь глаза кололи разноцветные блики. Даниэль был уверен, что падает, но куда можно падать в месте, где даже не существует понятий «верх» и «низ»?

Пространство крутилось все быстрее, а его метафизическое сердце норовило выпрыгнуть из метафизической груди. А потом в одно мгновение все закончилось.

Даниэль лежал на полу какой-то комнаты. Он медленно сел.

— Оружие? На месте. Руки? Тут. Ноги? Целы, — мысленно пробормотал он, не замечая несколько странной для себя расстановки приоритетов. Почему-то его очки не отправились в

путешествие вместе с ним, так что теперь он оглядывался по сторонам, близоруко щурясь. Похоже, стены пол и потолок и в самом деле были грязно-белого цвета.

— Ого! Похоже, у меня сегодня удачный день! — раздался чей-то голос.

— А?.. — Даниэль заморгал

— А может быть, и нет. Ты, похоже, несколько более тормозной, чем моя последняя находка.

— Что? — сердито переспросил парень.

— Ах, просто один прекрасный молодой человек, который тоже провалился в кроличью нору во время празднования Хэллоуина. У меня на него очень большие надежды, — рассеяно ответил невидимый некто. — А ты… ну, в тебе просто нет такой яркой искорки, как в нем.

— Ага, понятно. У меня явно расстройство психики, — пробормотал Даниэль себе под нос. — А где санитары со смирительной рубашкой? — он устало потер лицо и пожалел о том, что не мог нормально видеть. Ритмы-жизни-и-инстинкта наполняли его резерв и разошлись по телу. Даниэль пораженно выдохнул. Теперь он видел просто прекрасно.

Когда парень наконец поднялся на ноги, голос весело рассмеялся.

— Ага! Похоже, этот Мироходец оставил тебе перед уходом кое-какие подарки! Да, это все может быть очень весело! Но перво-наперво мне нужно решить, куда же отправить тебя. Ох, как же сложно выбрать! Куда же, куда же мне тебя отправить?

— Да кто ты такой, чтобы решать, куда меня отправлять? — рыкнул Даниэль. — Ты по крайней мере мог бы показаться. Может быть, эта пустая серая комната кажется тебе забавной идеей, но я хочу видеть того, с кем говорю.

Комната погрузилась в тишину.

— Ты можешь видеть комнату? — через некоторое время спросил голос.

— Да! — раздраженно крикнул Даниэль.

— Нет кофейного дождя? Нет пляжа из печенья у пудингового моря?

— Что ты несешь? — простонал Эллисон, схватившись за голову. У него начиналась мигрень.

— Просто чудесно! Ты обладаешь примитивным пятимерным сознанием! Я определенно собираюсь получить от этого много веселья, малыш Дэнни! Не могу дождаться того момента, когда начну разбираться в том, как эта штука работает после того, как я вырежу это из тебя.

— После чего?!

— Нельзя позволять тебе вмешиваться в другие мои реалити-шоу. Несколько надрезов тут и там, и ты даже не заметишь разницу. Конечно, ты больше никогда не сможешь самостоятельно перемещаться между планами существования и, скорее всего, не потеряешь других штучек, которые ты сегодня приобрел. Хотя, даже если я не прав в последней части, нищим выбирать не приходится.

— Если ты думаешь, что я согл… — начал было Даниэль, но в следующую секунду заорал от дикой боли, упал на пол и забился в конвульсиях.

— Думаю, мне позже придется восстановить тебе голосовые связки, похоже, ты их надорвал. И вставить на место большую часть мозгов. Не мог бы ты в будущем не делать три инфаркта подряд? Как ребенок, честное слово. Ведешь себя так, словно я калечу твой разум и душу. Ну, я именно это и делаю, но вопли все равно отвратительны! Теперь нужно немного подрезать твой раздражающий здравый смысл, и ты будешь готов к тому, чтобы пойти куда угодно и вызвать там чудесный хаос с анархией!

— О да! Я точно знаю, куда тебя нужно отправить. Ах, я собираюсь получить просто море веселья!

***

Когда Даниэль очнулся, его голова трещала по швам. Он открыл глаза и тут же закрыл их снова. Даже дышать было больно.

«И ко всему прочему, мне кажется, что все мое тело — один сплошной синяк», — подумал он. Сверху на нем лежали какие-то тяжелые предметы. Левое плечо, правое колено и живот были придавлены. Даниэль схватился за штуку на животе руками и с усилием сдвинул ее в сторону.

Когда по его пальцам пробежали искорки ритмов-жизни-и-инстинктов, он даже немного подскочил. От удивления Даниэль отбросил тяжелую вещь от себя. Учитывая вес и его собственную слабость, штука отлетела совсем недалеко и упала на землю с глухим стуком.

— Поглоти меня бездна! — выдохнул он. — Стоп, что еще за Бездна? — Даниэль ошалело заморгал. Такое мог бы сказать Ашэр. По правде, это было именно то ругательство, которым Ашэр заразился от своего первого учителя магии. — Как я могу такое помнить? Это случилось с вымышленным персонажем, а не со мной!

Даниэль заметил, что его дыхание участилось.

— Так, стоп, нельзя впадать в панику… — осознав, что находится вокруг него, он умолк. Полная луна давала достаточно света, чтобы осмотреть окрестности. Даниэль сидел на мягкой лесной подстилке под высокой сосной, что росла на холме. Сквозь ветви виднелись яркие звезды, а вокруг, насколько хватало глаз, тянулся густой лес. — Нельзя впадать в панику ночью посреди леса. Паника — это плохо, да.

Посмотрев на свои колени, он наконец увидел то, что на нем лежало. Большой кроваво-красный кристалл, светящийся тусклым внутренним светом. Даниэль сразу понял, что это такое — Ашер постоянно таскал с собой несколько десятков таких штук. Граненый кусок алмаза тридцати сантиметров в длину, двенадцати в ширину и весом примерно двенадцать килограмм, переплетенный с энергетической матрицей маны определенного цвета, использовался для ношения с собой резервного запаса маны в физической форме, на случай непредвиденных ситуаций.

— Нельзя впадать в панику, когда понимаешь, что у тебя на коленях лежит полностью заряженный мана-алмаз, — почти прохныкал он. Поежившись, Даниэль осторожно протянул руку и положил на гладкую поверхность камня. Крещендо-пламени-и-хаоса послушно колыхнулось навстречу его пальцам.

— Звезды и бездна, — прошептал он. — Ладно, похоже, я могу использовать ману и к тому же застрял в глубине леса свет-знает-где. Все, этот день не может стать хуже. Ах да, еще моя голова заполнена кашей из воспоминаний немного безумного Мироходца. Радует лишь то, что он не был совсем безумным и слишком старым. Хотя можно сказать, что это синонимы. Так, сделай глубокий вздох. Просто продолжай глубоко дышать, Даниэль.

Пока Даниэль пытался взять под контроль накатывающую панику, он совершенно выпал из реальности. Парень припомнил уроки в школе, на которых им рассказывали, как справляться с паническими атаками. Эти воспоминания потянули за собой другие. Он вспомнил, как впервые связал себя узами с землей. Он вспомнил, как впервые применил магию и вызвал существо. Как он впервые вошел в Слепую Вечность. И он отлично помнил, что все это делал Ашэр Катель, а не Даниэль Эллисон.

Луна поднялась выше, а панические атаки наконец пошли на спад. Даниэль поежился, прохладный ночной ветер холодил вспотевшую от стресса кожу.

— Ладно, если я не согреюсь, то могу и окоченеть до смерти или заболеть. Это явно не Калифорния и не похоже, что тут лето, благо хоть не зима, — пробормотал он. Парень огляделся в поисках зеленого камня. И уже без удивления обнаружил, что вокруг валялось еще несколько мана-алмазов. Возле его ноги лежали два синих, слева сверкал, словно полированный мрамор, белый, похоже, именно он давил на плечо. Искомый изумрудно-зеленый камень лежал на мху чуть поодаль.

Даниэль заметил у себя на плече лямку ранца. Мироходец не знал, как создать мана-алмазы меньшего размера, но легко мог искривить пространство в мешке, чтобы решить эту проблему.

«Чертов параноик, никогда не расставался с полусотней камней», — подумал Даниэль. Он провел ладонью по ровной поверхности одного из камней.

— Это было бы слишком хорошо, чтобы быть правдой, — Даниэль вздохнул. Итак, пять единиц маны разных цветов в мана-алмазах. Их наполнение — разворот — происходит раз в двадцать четыре часа. То же верно и для любой земли, с которой я смогу создать узы. Это не игра. Магия требует времени и материалов, — сказал он себе. — Так, к чему это я, — он потер ладони друг о друга в надежде немного согреться. — Я помню, как сотворить композицию-творчества-и-мысли… блин! Я совсем свихнусь, если не смогу называть ману цветами. Синяя! Это называется синяя мана. Так, снова, я помню, как создать синие защитные чары, используя гимн-… белый! Белую ману!

Даниэль посмотрел на белый камень. Он слушал гимн-закона-и-порядка. Чувствовал силу залитых солнцем равнин. Зачерпнув эту силу, он перековал ее в чары и наложил на себя. Светящийся слабым белым светом камень замерцал и потускнел. На его груди возникла легко ощутимая татуировка. Ночной холод пропал, словно его и не было.

— Синий цвет связан со временем, пространством и разумом, — напомнил он сам себе. — Он обладает властью надо льдом, воздухом и водой. Да, я справлюсь.

Даниэль начал осматривать свою одежду в тусклом свете магических камней. Тяжелое синее пальто Ашэра было на месте. Расстегнув верхнюю пуговицу, он посмотрел на то, что было под ним. Белая шелковая рубашка.

— О да, конечно, великий и могучий Мироходец предпочитает шелк, — пробормотал он. — И теперь я начинаю просто болтать сам с собой. Нехорошие тенденции, совсем, — на ногах у него были походные сапоги, в которые заправлялись черные штаны из хлопка. И завершал картину

тяжелый пояс на талии с пустой петлицей для ножен. Кольца, амулеты и прочие магические безделушки, которые носил Ашер, сгинули туда же, куда и оружие.

Парень открыл свой ранец и стал складывать туда мана-алмазы.

— Поход черти куда, с поклажей из драгоценных камней весом больше пятидесяти килограмм. Да, похоже, это будет очень весело, — застегнув сумку, Даниэль поднялся. — Хотелось бы иметь больше маны, но мечтать не вредно, — проворчал он.

Даниэль потянулся к ритмам-жизни-и-инстинктов. Зеленый алмаз передал свою энергию в его магический резерв, а он сам с невероятной остротой ощутил жизнь леса на многие километры вокруг, от мельчайшей травинки и насекомого до вековых сосен и крупных животных. На одном дыхании Даниэль выпустил волну маны вовне.

— Бросить камушек в пруд, — прошептал он. — И ждать отголосков.

В итоге его разум зафиксировал искомые отголоски.

— Цивилизация прямо по курсу, — объявил он, повернувшись в нужном направлении.

Даниэль поправил лямки тяжелого ранца.

— Может быть, стоит вызвать что-то для исполнения тяжелой работы? Нет, реальность отличается от игры. Призывы требуют постоянных затрат на поддержание своего существования. Сейчас мои запасы очень ограничены, так что придется работать самому.

Идя по лесу, Даниэль ощущал местную атмосферу. Его метафизическое сердце начинало биться в такт с потоком маны этой территории. За следующие несколько часов он успешно связал себя узами с землей. Впервые именно в своей жизни. В конце концов лес надежно отпечатался в глубине его сознания.

— Я разыгрываю лес, — тихо сказал он. — Итак, давайте поработаем над нашими запасами.

***

Чтобы добраться до цивилизации, Даниэлю понадобилось целых четыре дня. Лес, в котором он очнулся, находился между нескольких гор, и одну из них ему пришлось обходить. Этот крюк отнял больше времени, чем он надеялся. За время пути Даниэлю пришлось пережить несколько неприятных моментов в попытке вспомнить, как прокормить себя в путешествиях с помощью магии. Несмотря на любовь к прогулкам по другим мирам, у Ашера не было опыта в обычных туристических походах. Прежде чем стать Мироходцем, он был студентом, а позже преподавателем в магической академии и большую часть этого времени обладал доступом к телепортации. Ну, а до того будущий маг был просто немного избалованным ребенком аристократов.

Конечно, с магией камней и постепенно растущим количеством уз с лесами Даниэль вполне мог найти все необходимое для выживания, это просто было не так-то легко и не очень приятно.

Еще в первый день, когда он устал ковылять по лесу, Даниэль использовал ману одного из

синих камней, чтобы хорошенько просмотреть тот багаж знаний, что он унаследовал от слияния мозгов с Ашэром.

— Хотя, наверное, «перемешивание» будет более точным словом, — предположил он вслух. — Ну, или «пересечение», — в его голове нашлось множество заклинаний и умений, которые Ашэр собирал в течение веков. Но новообретенное и часто используемое, конечно, давалось гораздо легче. Вариации «Удара молнии», чары, защитные круги, десятки способов навредить оппоненту или исказить восприятие и реальность лежали прямо на поверхности, готовые в любой момент воплотиться в мир. С более редко применяемыми заклинаниями было сложнее, но, потратив некоторое время и приложив достаточно усилий, он вполне мог заставить их работать так, как следует.

Даниэля несколько обеспокоило то, что в его памяти были огромные дыры в части, относившейся к повседневности. Он мог вспомнить некоторые моменты из жизни Ашэра, но большая часть его жизни была совершенно пуста. Юный маг просто надеялся, что это будет благом, а не проблемой.

— Как там говорил Эйнштейн? Малое знание — опасная вещь, впрочем, как и большое?

Каждый вечер он использовал белую ману, чтобы поддержать синий щит, защищающий от холода. Так как он был живым существом, а не конструктом, созданным из маны, чары были не особенно стабильны. Каждый день ему приходилось использовать силу леса, чтобы исцелить мозоли на ногах и боль в плечах от долгого ношения тяжелого ранца. Иногда приходилось разбираться и с более тяжелыми травмами. Например, как-то раз он умудрился споткнуться о камень и распороть себе веткой бедро. Свой красный камень он держал в резерве на случай нападения какой-нибудь местной живности. Немногие природные существа развивали сопротивляемость молниям.

Еще в первую ночь Даниэль провел некоторое время, листая книги, которые обнаружились в ранце. По большей части это были заметки об интересных вещах, которые Ашер увидел во время противостояния Фирексийцев и сил Урзы.

«Надеюсь, он не против того, чтобы я прибрал это к рукам», — про себя усмехнулся Даниэль.

— Так, посмотрим: заметки о Фирексийской биологии, их неестественной эволюции в процессе завоевания, схемы для… — Даниэль с усилием сглотнул. — Неполные схемы корабля «Путеводный Свет», в числе которых есть полностью функциональное оружие «Наследие»! Пожри меня Бездна! — выкрикнул он во всю глотку. — Я должен сжечь это! Немедленно! Никто не должен обладать этой штукой! Последствия от применения оружия, которое способно полностью стереть свою цель из реальности, могут быть совершенно ужасающими!

Он бросил дневник на землю, готовясь мгновенно испепелить его, но его разум застыл, не дотянувшись до красного алмаза. Некоторое время он с несчастным видом смотрел на чертежи.

— И я никак не могу этого сделать, — он с усилием втянул воздух. — Без Искры я не способен перемещаться в Слепой Вечности. Если я хочу добраться домой, мне придется построить свой «Путеводный Свет» или что-то вроде него.

Отложив записи в сторону, Даниэль временно постарался выкинуть самое страшное оружие Доминии из головы и погрузился в размышления о своем выживании. Локационное заклинание подсказывало ему, в какой стороне есть цивилизация, но ничего не говорило о том, насколько она далеко. К тому же каждая цивилизация использует некоторую форму денег (ну, конечно,

были редкие исключения, но на то они и редкие, чтобы не учитывать, пока не столкнешься), и он просто не знал, что используют местные и как это что-то заработать. Волновался он ровно до того момента, пока не вышел на шоссе. По пути он успел пополнить свой запас уз еще одним участком леса и двумя участками горы. Одной зеленой и двумя красными единицами маны соответственно.

— Ох, неужели мне улыбнулась удача, — со смехом сказал он. — Настоящее шоссе с автомобилями! И людьми! Я не застрял в каком-то мирке, наполненном дикими гоблинами!

Еще через несколько часов Даниэль добрался до бензоколонки с несколькими кафешками вокруг. Пошатываясь, он шел к АЗС, мысленно вознося молитвы всем, кому только можно, чтобы деньги местных были похожи на что-то, что найдется в его собственных карманах.

— Блин, не хочу этого делать, но, возможно, мне придется использовать иллюзии, чтобы что-то купить, — пробормотав это себе под нос, он устало вздохнул и провел рукой по голове, разглаживая волосы.

Проходя мимо газетного ларька, Даниэль обратил внимание на заголовки. И облегченно выдохнул, увидев, что они были написаны на нормальном английском. Все же по вывескам судить было сложно. Он уже шагнул дальше, когда смысл написанного наконец дошел до его усталого сознания. Даниэль немедленно споткнулся и повалился на тротуар.

— Супермен спасает город от селя? Мать твою, куда же меня занесло?

http://tl.rulate.ru/book/31767/685082